

НАША СТРАНА

Год издания — 42-ой. Буэнос Айрес, суббота 7 октября 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de octubre de 1989

№ 2044

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПЛЮГАВЫЙ КЛЕВЕТНИК

В беседе, в Москве, с М. Дейчем, опубликованной в «Стране и Мире» # 2 (50), Р. Медведев изрекает: «Нравственный уровень русского населения был низок в прошлом веке, он остается низким и сегодня». Так говорить может только ненавистник России, верный заветам Кюстина. Из этого и будем исходить, при оценке дальнейших его слов. Ясно, что для такого человека все, кто любит нашу родину и наш народ, являются первоочередными врагами, с которыми надо бороться, не брезгуя средствами.

Цитируем, «Что касается крестьянина, — крепостного и современного... Пороки у них разные, но ушли они друг от друга недалеко». О дворянах же сей «известный советский историк» предлагает нам судить по «Мертвым душам», — где, общеизвестно, даны умышленно смешные и гротескные карикатуры. Всем сестрам по серьгам... Старую Россию, согласно принципам КПСС, надлежит, конечно, малевать во сплошь черных красках.

Иначе обстоит с советским режимом. Его подобаёт хвалить, что автор московского интервью мюнхенскому журналу и выполняет: «Мы — индустриальная держава, мы — великая держава, мы обладаем колоссальной военной мощью». Да вот кто: *мы*? Можно бы заметить, что одно дело русский народ (и народы России в целом), а другое — большевицкий строй, партия и правительство.

Обложив мимоходом А. Авторханова, как лжеца, Рой Александрович дает залп из всех орудий по Солженицыну, а затем переходит к особому и специальному объекту своего недоброжелательства: Солоухину.

У Солженицына, узнаём мы, всё неверно; в частности, в книге «Ленин в Цюрихе». Ильич ничем не был болен до покушения Каплан, а потом — во всем виновата пуля, нарушившая циркуляцию крови. Однако вот, обстоятельные наблюдения лечивших «кремлевского мечтателя» врачей, собранные и напечатанные в альманахе «Минувшее» и в журнале «Грани», данную версию никак не поддерживают. Они, в один голос, констатируют, что ранение не сыграло роли в недуге, от коего умер «вождь мирового пролетариата» (и каковой отнюдь не представлял собой простой инсульт, как считает Медведев); речь шла о каком-то скорее всего наследственном, но возможно и приобретенном тяжелом заболевании. Подобными-то вот легкомысленными приемами пробует леводиссидентский публицист опровергнуть серьезную работу знаменитого писателя!

Рассправляясь же с Солоухиным, разъяренный полемист сразу почти переходит к ударам ниже пояса, оставляя идеологический спор ради личных нападок (притом же, крайне

плохо и обоснованных).

Еще до того, однако, он выбалтывает все же главную причину своего недовольства и обнажает корень разногласия. По поводу дискуссии о «Мемориале», то есть о том, кому нужно поставить памятник, всем жертвам большевизма или только пострадавшей ото Сталина партийной коммунистической головке, он выражает следующее мнение: «Прежде всего, существует разница между жертвами Гражданской Войны и жертвами сталинизма. Их нельзя равнять. «Мемориал» создан в память жертв сталинизма».

Он даже уточняет: начиная с 1927 года. Расстрелянные, погибшие с голода и всячески замученные до этой даты люди, с его точки зрения, в счет не идут, и о них плакать не приходится. Туда им и дорога! Точка зрения, впрочем, и не новая. Согласно воспоминаниям Н. Мандельштам, так смотрел на вещи, например, и И. Эренбург.

Оправдывая свой бесчеловечный, канибальский подход к событиям, Медведев комментирует: «К несчастью, беззакония вершили все. В том числе, те самые русские крестьяне, которых так жалеет Солоухин: они врывались в помещичьи усадьбы и закалывали вилами помещиков и их дочерей».

Вон какие подробности: именно вилами и как раз дочерей! Но позвольте: разве Солоухин таких крестьян защищает? Их-то он, наверное, сурово осудил бы. Только рас-

кулачивали-то отнюдь не за разграбление дворянских имений, и чаще всего совсем не тех, кто их грабил. Вероятно, из пострадавших миллионов мужиков (не говоря уж о семьях) разве что сотни, а то и десятки, были причастны к эксцессам 1905 или 1918 годов.

Сам Солоухин, во всяком случае, известен вовсе иным отношением к вопросу. Он горячо ратует за сохранение уцелевших дворянских гнезд, и за восстановление разрушенных, когда их мыслимо восстановить. Более того, он, — скажем, в рассказе «Лют был!», — о помещиках, когда упоминает, отзывается объективно и с симпатией. Он-то, бесспорно, не думает, будто все до-революционные землевладельцы походили на Плюшкиных или Ноздревых (в отличие от т. Медведева).

Не лучше звучат другие обвинения: «Солоухин — человек безумно неискренний». Ни одним доводом умолимый прокурор свою диатрибу подтвердить не трудится. И это — о писателе, который долгие годы неустанно боролся с беспощадной цензурой, подвергаясь не раз угрозам и карам со стороны властей, и проводил свои мысли, — и мысли подлинно необходимые подсоветским массам, как хлеб, как свет, как живая вода!

И с кем предлагает ему (задним числом) Медведев быть искренним? С чехистами? С партийным начальством? С возглавлением Союза Писателей!

ИЗ РЕДАКЦИОННОЙ ПОЧТЫ

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОССИИ НА ОСНОВЕ ТРИАДЫ: ПРАВОСЛАВИЯ, САМОДЕРЖАВИЯ И НАРОДНОСТИ

Уважаемый господин Киреев!

Пишу Вам из Новоноколаевска (наст. Новосибирска). Мне случайно попал в руки номер Вашей газеты «Наша Страна», и она заинтересовала меня и моих друзей. Нам очень близки идеи возрождения России на основе известной триады — народности, православия и самодержавия. Нынешний строй за 70 лет выявил свою полную несостоятельность и сейчас агонизирует в предсмертных муках. Однако на смену ему некоторые круги пытаются навязать нам «демократию» западного образца с целью превратить народ-богоносец в потребителей американской жвачки, а страну, Святую Русь, в аграрно-сырьевой придаток США.

Но остались, несмотря на террор и моральное подавление, на Руси честные патриоты. От нас как никогда сейчас зависит, сумеет ли Россия выжить, явить миру образец новой морали и нравственности, или Москва так и не станет Третьим Римом, и мир, лишившись твердых нравственных ориентиров, опустится в пучину индивидуалистической мерзости и безбожия.

Мы приветствуем Вашу неустанную работу вдали от родины на ее благо и хотели бы подписаться на вашу газету, однако затрудняемся понять, как это можно сделать здесь, в СССР. Не могли бы Вы подсказать какой-либо вариант. В среде русских людей наблюдается отход от навязанных им большевиками догм и обращение к родной истории, к правде. Широкие слои русских читателей с удовольствием получали бы Вашу газету. Заранее благодарим Вас. Да поможет Вам Бог!

31-8-1989

Д. С.

Стыдно слушать такую чушь...

«Солоухин носит перстень, с изображением Николая Второго».

Ах, вот что вам нестерпимо, Рой Александрович! Тут все понятно...

Солоухин мол человек богатый, но никому не помогает. Укоры в скупости делаются легко и произвольно; делались уже и против Солженицына (и вовсе зря). Считать деньги в чужом кармане — довольно-таки пустое и гадкое занятие. Если они и впрямь у Солоухина есть, — то честно заработанные, и доказывающие что он талантливый писатель, и что народ сумел его оценить. Медведев не указывает, кому тот отказал в помощи и когда (а не всем ведь людям и предприятиям и стоит помогать!); и навряд ли перед ним Владимир Алексеевич отчитывается в своих расходах на благотворительность, коль скоро они у него есть.

Еще глупее негодование, что он де в деревне построил себе и своей семье дом! Ну построил; что же здесь плохого? Джек Лондон, допустим, тоже построил, да и сколько еще имевших успех писателей, за границей и в России, старой или советской. За что же их срамить и поносить?

«Он хвастается всем, чем угодно, даже своими болезнями». Что-то мы уж окончательно в болото спускаемся, утопая в идиотских сплетнях! Где, кому хвастается? В печати, безусловно, — нет. В кругу друзей (к коим Медведев вряд ли принадлежит)? Так кому до того какое дело? И вообще, по книгам Солоухина судя, — здоровье у него крепкое (чего дай ему Бог и впредь!). А если он разбирает, притом очень интересно, лечебные свойства трав, пользу меда или грибов, — так мы только и можем его за это поблагодарить!

Или это Медведева так заел загадочный эпизод с колечком, полученным от С. Зерновой и чуть не принесшим беду? Но — что бы, казалось бы, Медведеву Зернова. Хотя... но замнем для ясности!

Остальная часть беседы посвящена шельмованию «Памяти»; кто теперь этим не занимается! Отметим упоминание, что «Память» рассматривает Медведева как «одного из руководителей масонской ложи Москвы» (чего он, собственно, даже и не отрицает).

Заключительные рассуждения, по национальному вопросу, мало интересны и мало симпатичны. Например, о том, что мол мировая научная литература должна публиковаться только по-английски, и что надо из обихода, елико возможно, вытеснить все менее распространенные языки.

Собственно говоря, кому и для чего это надо? Но правда, что мы тут признаём одну из уже старых и прочно укоренившихся масонских идей...

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

ИСТОРИЯ С ПЕРСТНЕМ

Здесь не место рассказывать о побуждениях, вернее, о глубине побуждений (пожалуй, чтобы быть понятым, потребовало бы исповеди на десятках и сотнях страниц, каковую я и написал еще в 1976 году и каковая существует — не скажу где — в виде рукописи в 500 страниц), здесь же речь идет о том, что в один, не знаю уж, прекрасный ли, день я начал носить на безымянном пальце левой руки золотой перстень. Он был весь золотой, потому что мне сделал его ювелир из пятирублевой царской монеты, оправив его в золотой ободок. Такая монета раньше так просто и называлась — «золотой». Были монеты достоинством в 15 рублей (империал), десять рублей (червонец) и вот, значит, пятирублевки. Говорят, были еще 25 рублей и семь с полтиной (полуимпериалы), но я ни ту, ни другую ни разу не видел.

Рассказывают, что этими «золотыми» до революции выдавали зарплату и будто бы получатели возражали, предпочитая получить зарплату не золотом, а бумажными деньгами, ассигнациями. Разумеется, эти ассигнации в любое время, в любом городишке России, в любом банке можно было обменять на золотые монеты.

Ну, если золотые монеты находились в простом обращении, значит, практически они могли оказаться в каждом доме, у каждого человека. Таковую монету и завещала мне моя мать Степанида Ивановна, чтобы я ее хранил как память о ней. Я оправил монету в кольцо, а получившийся перстень стал носить на безымянном пальце левой руки. Такова была моя официальная версия ношения перстня, которой я потом твердо придерживался всюду, где приходилось давать объяснения.

Я носил этот перстень два года как ни в чем не бывало, но постепенно пошел шорох. В Союзе писателей, в ЦДЛ, в разных кулуарах зашелестело: «Солоухин Николая Второго на пальце носит». Леонид Леонов, услышав про перстень, будто бы произнес: «Не одобряю, но восхищен!»

И вот однажды, именно в кулуарах писательского съезда, в Большом Кремлевском дворце, товарищ Афанасьева (если не ошибаюсь), курирующая нашу Московскую писательскую организацию со стороны МК КПСС, неожиданно схватила меня за палец. Значит, она уже слышала о перстне, дошло и до нее, и знала, за какой палец меня хватать.

— Что это у вас? Никак — Николашка.

— Во-первых, Николай Александрович, — ответил я.

Афанасьева вспыхнула, покраснела.

— И почему вы его носите?

Ну... Объяснить все было бы невозможно, тем более пока меня держат за палец.

Даже мою официальную версию надо было бы — излагать. А я вспомнил эпизод с художником Левитаном. Его осматривал доктор и увидел на его груди православный нателный крестик. Левитан был некрещеным евреем (в отличие, скажем, от Пастернаков), и, естественно, доктор его спросил:

— Исаак Ильич, почему у вас крестик?

— Да так, — ответил Левитан, — каприз любимой женщины.

Я думал, что человек, курирующий

культуру со стороны МК, может быть, знает этот эпизод с Левитаном, и чтобы не продолжать разговора и все свести по возможности на шутку, брякнул:

— Да так, каприз любимой женщины.

Афанасьева эпизода с Левитаном не знала и позвонила в партком Московской организации.

— Во-первых, он меня оскорбительно поправил: я ему — «Николашка», а он мне — Николай Александрович. А во-вторых, там какая-то женщина замешана, разберитесь.

Партком теперь обязан был разобратся.

И вот из тихого и мирного Карачарова, где я сидел в удобном так называемом Втором корпусе и писал, меня срочно вызывают на общее закрытое собрание Московской писательской организации. Стояли зимние холода, и я, помнится, приехал в Москву в валенках. Такие большие армейские валенки. Я думал, какая разница, в чем сидеть в многолюдном зале, и действительно не было бы никакой разницы, если бы меня тотчас не попросили выйти на трибуну и дать объяснение своему поведению. Произошло все это в Большом зале ЦДЛ.

Перед этим председатель собрания в двух словах рассказал, в чем тут дело, и закончил:

— Послушаем коммуниста Солоухина, пусть он сам расскажет, как дошел до жизни такой.

Тотчас послышалась злобная реплика:

— Разве вы не видите, что он нас всех презирает! Почему на партийное собрание он пожаловал в валенках?

Партийным руководителем в нашей Московской организации (парторгом МК) был тогда Аркадий Николаевич Васильев, печально известный тем, что ему выпала роль общественного обвинителя на процессе Синявского и Даниэля. Ему-то и было поручено разобраться с моим перстнем. Еще до собрания он однажды уговаривал меня:

— Ну, если дорог тебе этот материнский талисман, носи его под рубашкой на цепочке, но сними с пальца, не дразни гусей.

Любопытно, что в этом случае он и себя, видимо, причислял к дразнимым, к гусям.

Сейчас он давно уже в земле сырой, но мне запомнился один разговор с ним. Во время обеда в ЦДЛ оказались за одним столом (он подсел ко мне, а не я к нему).

— Что же вы, — спросил я у Васильева, — Твардовского-то на тот свет отпустили, я уж не говорю — без звания Героя Соцтруда, но даже и без ордена Ленина, а дали ему лишь «трудового».

— Ты советскую власть не любишь, и она тебя не будет любить, — ответил парторг.

— Эх, Аркадий Николаевич, не нам с вами разбирать отношения Твардовского с советской властью!

Остатки обеда доели молча.

Этот-то Аркадий Николаевич и председательствовал тогда на собрании.

Я гладко и быстро изложил свою версию о материнской золотой монете, и началась реакция слушателей. Мариэтта Сергеевна Шагинян, сидя в первом ряду и держа в руке слуховой аппарат, кричала:

— А я ему верю, а я ему верю!

Сурков, сидевший в президиуме,

бросил реплику:

— Эх, Владимир Алексеевич, я считал вас, понимаете ли, умным человеком.

— Представьте себе, и я вас тоже, — немедленно огрызнулся я. (Ведь уж были написаны мной в то время «Волки».)

Степан Щипачев сказал, что хочешь вместо реплики прочитать стихотворение, но председатель попросил его не делать этого и вообще обойтись без выступлений. Из этого я понял, что парторгу дано указание выслушать меня, добиться согласия снять перстень, но шумного дела с выступлениями и обсуждениями вопроса не поднимать.

Меня долго интересовало, что же за стихок хотел прочитать Степан Щипачев (автор позорнейшей поэмы о Павлике Морозове, воспевавший в поэме, впервые в мировой поэзии, не доблесть, не благородство духа, а предательство сыном родного отца), однако прочитал я это стихотворение только на днях, то есть много лет спустя, выпросив его у вдовы поэта. Вот оно, это чудовищное по своей глупости и слепоте стихотворение седовласого, но слабоумного старца.

ПЕРСТЕНЬ

(О случае, несомненно, единственном и необъяснимом)

Это, верьте не верьте, но факт — не придумать такого: на пальце не с камешком перстень — с лицом Николая Второго.

Возможно, бравада это?

Не знаю, по совести говоря. Оправлена в перстне монета: на золоте — тугость царя.

Кладя растопыркою пальцы тяжелой мужской руки, владелец не прочь похваляться перстнем таким.

Хочу у него спросить всерьез (не точить дысы): неужто дуною Вы в той Руси, где царь и охотворядды?

Откуда такое, откуда, сударь? Известно, Вы любите старину, твердите об этом без устали. Я тоже к ней с радостью лану, люблюсь красною Суздаля.

Только Россия — не стрижка под скобку.

Ес без кондовых слов любими Лазо, Маяковский, Калинин, Дзержинский, Свердлов.

И мне дорога — не с Распутным, а та, что придумала спутники.

Особенно трогательно, конечно, что к любящим Россию отнесены Дзержинский со Свердловым, пролившие реки и моря русской крови. Эх, Степа, Степа, прожил ты на свете больше семидесяти лет, но так ничего и не понял.

Торжественного снятия перстня на трибуне все же не состоялось. На другой день, уже в личной беседе, Аркадий Николаевич мне сказал:

— Если хочешь — носи. Но ты одновременно носишь два профиля: на пальце — профиль Николая Второго, а на партбилете — Владимира Ильича. Так что выбери уж, пожалуйста, один из них...

На этом закончилась история с перстнем.

Среди книг

КОНТ О РОССИИ

В одном из последних романов М. Алданова "Живи как хочешь", опубликованном в 1952 году в Чехословском Издательстве, изображен такой разговор между двумя русскими эмигрантами, философом Дюммлером и писателем Яценко об Огюсте Конте, знаменитом французском мыслителе, создателе системы позитивизма (1798-1857).

— Слова замечательные, — сказал Яценко. — Это из какого произведения Конта?

— Из его письма к императору Николаю Первому.

У нас в России, кажется, никто об этом письме и не слышал. В политическом отношении письмо было реакционно. Конт писал царю чрезвычайно почтительно, сообщал, что он сам всю жизнь боролся с ложными идеями народопрательства и равенства, приветствовал то, что в Россию не допускаются разные злобные западные писания, советовал ее достойным правителям или губернаторам, *ses dignes gouverneurs*, защищать и дальше русский народ от западных лжеучений, но вместе с тем советовал отменить крепостное право, не разрушая больших имений, а превращая их понемногу в огромные промышленно-земледельческие предприятия.

Мысли совсем неглупые, и курьезно, что они до известной степени близки к идеям славянофилов. Оказывается, однако, у России на Западе были не только враги, но и друзья, и даже в таких кругах, где того меньше всего можно бы ожидать!

Савва Юрченко

ПРЕДСТАВИТЕЛИ «НАШЕЙ СТРАНЫ»

Австралия: Василий Иванович Рязанцев.

Mr. V. I. Riazantsev, Unit 15, 26 Morwick Str., Strathfield 2135, Australia.

Венесуэла: Вера Дмитриевна Кривцова.

Sra. V. D. Kriwzov, Avda. Bruselas, Q-ta "Mausik", California Norte, 1070 Caracas, Venezuela. Германия: Валентин Васильевич Зарубин.

Herrn V. V. Zarubin, Leopoldstrasse 69, 8000 Muenchen 40, West Deutschland.

Канада: Борис Семенович Димитров.

Mr. B. S. Dimitrov, 461 Querbes Ave., Outremont QUE, H2V 3W4, Canada.

США: Наталья Николаевна Ткачева.

Mrs. N. N. Tkachov, 50 Cutler #105, San Francisco CA, 94116, USA.

Франция: Евгений Зиновьевич Кармазин.

Mr. E. Karmazin, 41 rue Joseph de Maistre, D-102, Paris (18-me), France.

РОЗЫСКИ

Лиц, знающих что-либо о Марии и Боривою Заболотных и Владимире Протасове, просят сообщить в редакцию «Нашей Страны».

Н. БЕРГ

В ПОРЯДКЕ ДИКУССИИ

О РУССКО-ЕВРЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

В журнале "Вече" № 31 опубликована присланная из Москвы статья "Русско-еврейские отношения", автор которой А. Б. Б. замечает, что пытаются "перекинуть мостик через пропасть, хотя дело кажется безнадежным и очень опасным для начинающих. Автор — русский человек и русский патриот и свой долг и ответственность перед русским народом, его историей и будущим по-нуждает его предать гласности эти несовершенные наброски. В "Русской Мысли" (от 28-4-1989) перепечатана статья из советской газеты "Литературный Иркутск", где ставятся примерно те же вопросы, но в гораздо более резкой форме.

Автор нижеследующих строк решил со своей стороны ответить на эти публикации, не пытаясь, впрочем, объять все их содержание, но полагая себя обязанным принять участие в еврейско-русском диалоге: как замечает А. Б. Б., "русско-еврейский диалог сегодня по существу не ведется. Надо с объективной твердостью признать, что за последние годы положение здесь не только не улучшилось, но несомненно ухудшилось; взаимное раздражение, не получая разрядок, накаливается и густеет".

А. Б. Б. начинает с вопроса о повышенной доле евреев, по сравнению с их процентом в населении, "в научных учреждениях, в журналистике и искусстве, которые при советской системе являются престижными и доходными".

"Отсюда можно сделать два противоположных вывода, — продолжает А. Б. Б. — Первый: — наиболее одаренная нация, она законно занимает выдающееся место в обществе. Это опасная точка зрения, ибо она делит людей на низших и высших, а раз так, то низшие имеют право на борьбу". — Заметим здесь, что эта точка зрения не оправдывается реальностью: в Израиле евреи не высказывают никаких талантов, а израильское общество отличается посредственностью во всех областях и ненавистью ко всему неординарному; об этом уже написаны книги, в частности, "Прорыв" Г. Свирского и "Кровопротитие в медицине" Ю. Нудельмана, на которые были рецензии на страницах этой газеты. В Америке, где теперь для евреев нет никаких ограничений, они утратили, как известно, лидерство во всех областях, уступив его азиатам — японцам, китайцам, вьетнамцам, камбоджийцам. "Выдающиеся способности" евреи проявляют только в условиях ограничений, где это единственный для них способ добиться среднего успеха в жизни.

Другой вывод, — продолжает А. Б. Б., — евреи, пользуясь кумовством, монополизировали науку и идеологию в корыстных целях. Вывод односторонний, ибо направлен на поверхность явления". В более резких выражениях эту идею излагает "Литературный Иркутск": "Мощным механизмом дискриминации русских стала система аттестации научных кадров Высшей Аттестационной Комиссией Совмина СССР. 45 % докторов и кандидатов наук составляют евреи. По принципу "освободить науку от русских" прошла перееаттестация в институтах Академии наук. В России нет республиканских ЦК, КГБ и Академии наук, Академии художеств, Консерватории и т. д."

Здесь много фантастических измышлений. Конечно, никак не может

быть ни 45 %, ни 25 % докторов и кандидатов евреями, их не пускает в науку сама советская власть и прежде всего — та самая Высшая Аттестационная комиссия, которая стоит на страже, как цербер, а не устраивает никак невозможную дискриминацию русских. Однако, нетрудно предположить простое изменение: ликвидировать ВАК и оставить все права ученым советам на местах, пусть они присваивают научную степень сами, как это делается во всем мире. Одновременно можно отменить доплату за ученую степень, как это предложил Хрущев в 1964 году, но не успел осуществить. Это сняло бы материальные мотивы для стремления к получению степени. Доплату можно бы производить только за должности, на которые назначать, как правило, национальные коренные кадры. Мы не можем судить, нужны ли русскому народу персональные КГБ и ЦК, но Академию наук, художеств и прочих искусств организовать нетрудно (и не евреи этому мешают), ведь есть же республиканский союз писателей. Что касается перееаттестации, то вот что пишет М. Франк-Каменецкий (один из мифических 45 %): "Только недавно, после прошедшей в 1986 году "перестройки" науки, появилась наконец возможность беспрепятственно избавляться от негодных. Самые смелые попробовали — получилось. И тогда по академии разнесся слух: можно! Получается! Дави их! и пощи давить". (Сборник "Иного не дано", М. 1988, с. 639). Выходит, что на перееаттестацию жалуются и те, и эти. Пожалуй, что и тут не евреи виноваты!

С другой стороны, следует сказать следующее. Хотя у евреев в России нет республики, но ведь и они имеют право на свои академию наук, союз писателей, журналистов и т. п. При этом писателей и журналистов оплачивать за счет подписчиков и читателей, а академиком еврейской академии не платить, пусть это будет только почетное звание, как в академиях всего мира. Как видим, эти простые и доступные даже в советских условиях меры могли бы полностью разубить спорную проблему — и не евреи виноваты, что этого не делается.

Со своей стороны, А. Б. Б. пишет далее: "Веками сложилось так, что еврейство оторвалось от земледельческого труда и, напротив, высоко ценило ученость и образование — как

считают исследователи на Западе, выше ценило ученость, чем, например, итальянцы и французы. Почему так случилось, хорошо это или плохо — вопрос исторический, а на ход истории мы никак не можем повлиять. Надо признать, что в еврейских семьях ориентация на высшее образование пока заметно сильнее, чем в семьях русских, татарских или молдавских". Заметим здесь, что в СССР оплата инженеров, а тем более врачей, учителей, библиотекарей — значительно ниже, чем у квалифицированных рабочих.

А. Б. Б. продолжает: "Разумеется, неприятное впечатление производят некоторые учреждения науки и культуры, где евреи превышают свою среднюю долю в десятки раз. Средство борьбы с этим одно — гласность. Если бы опубликовать данные о национальном составе таких влиятельных учреждений как редакция "Литературной газеты" или Институт США и Канады, то это вызвало бы возмущение общественности. В ленинградской писательской организации евреи составляют половину членов; вряд ли еврейская община может гордиться подобным достижением, ибо в бывшей столице мало-мальски талантливых писателей раз-два и обчелся, а все прочие (русские ли, евреи) — откровенные прихлебатели социализма".

Здесь, "с точки зрения еврейской общины", мы не можем согласиться с А. Б. Б. "Литературная газета" или Институт США не обладают никакой властью, это же не "Правда" и не Институт атомной энергии. Существует, кстати, газета "Литературная Россия" и Институт экономики СССР, но они не пользуются никакой популярностью или авторитетом, даже у властей. Что тому причиной (русские ли, евреи) — мы не знаем и можем предложить А. Б. Б. не возмущаться, а создать, скажем, еще один институт США — при министерстве иностранных дел и, если нужно, еще одну газету, допустим "Русскую культуру" — при Культурном фонде... Пусть они соревнуются, а потом лишние (если они будут) можно закрыть. Что до Ленинградской писательской организации, то причина такого количества прихлебателей (русских ли, евреев) — открытая кормушка, и тут А. Б. Б. стоило бы предложить закрыть кормушку, а не сетовать на евреев.

Далее А. Б. Б. пишет, что "с лите-

ратурными псевдонимами надо кончать — опять же в интересах обеих сторон". Опять, с точки зрения еврейской общины" мы не можем соглашаться с А. Б. Б. Литературные псевдонимы — суть порождение самой литературной жизни и существуют с глубокой древности. Борьба с ними можно только в состоянии глубокого ослепления. Другой вопрос, что во всех цивилизованных странах существуют ежегодные справочники типа Who is who? или Quid, в которых обычно сообщаются сведения о всех известных лицах и об их происхождении, в том числе и псевдонимах (если только это возможно — писатель может просто скрываться от общества).

Далее А. Б. Б. разбирает вопрос о происхождении марксизма-ленинизма и пишет следующее: "Во времена еврейской эмансипации в Западной Европе в прошлом веке способные и деловые евреи породили финансистов, ученых, деятелей культуры и т. п., а вот неудачники, озлобленные на весь мир, потянулись за Марксом, который и сам был типичным озлобленным неудачником. Основа учения Маркса есть ненависть опрокинутая на весь мир, — в том числе на еврейство, из недр которого он, внук раввина, вышел: его суждения о евреях таковы, что иной антисемит и цитировать их постесняется. Участие евреев в создании ленинской России очень велико, но никто еще, кажется, не задумался над вопросом, а какие это были евреи? Разбирая состав партийно-чеккистской верхушки в ленинские времена, обнаруживаем: среди множества евреев, действовавших там, не нашлось ни одного человека, бывшего до Октября равнином, крупным финансистом, приват-доцентом или медиком. А ведь в дореволюционной России таких людей насчитывалось тысячи и тысячи. Более того: удалось найти в ленинских верхах лишь полдюжины лиц, получивших до революции нормальное университетское образование. Слово "нормальное" означает вот что: сам Ленин имел университетский диплом, но он был экстерном, а это на современном языке то же, как разница между окончанием школы и окончанием вечерней школы".

"Итак, в разрушительных оргиях марксистов-ленинцев участвовало не еврейство в целом, — продолжает А. Б. Б., — а — просим прощения! — отбросы еврейства, еврей-неудачники, которые в своих неурядицах винили все человечество, включая, разумеется, собственных сородичей. Именно они, полубразованные еврейские молодые люди, порвавшие с тысячелетней традицией предков, именно они, в сущности, дали Гитлеру материал для антисемитской пропаганды. Именно они, в кожаных своих куртках, опоясанных маузерами, разогнали синагоги, осылали, а потом казнили российских сионистов... На исходе XX века еврейство всоуду и везде полностью порвало с мировым коммунистическим движением. Среди современной российской интеллигенции (любых оттенков) влияние марксизма-ленинизма равно нулю, а точнее — отрицательной величине... С каким итогом пришли к этому рубежу мы, русские, в общем-то известно. Ну, а евреи? Многочисленное российское еврейство почти полностью потеряло свою веру, культуру, язык, национальную самобытность и полуассимилировалось. Именно "полу", ибо утратив все свое природное

ОБРАЩЕНИЕ К ПОДПИСЧИКАМ В АРГЕНТИНЕ

Нет никакой необходимости объяснять нашим подписчикам в Аргентине экономическое положение в стране. Инфляция за последние 12 месяцев достигла около 4.000 процентов, а с начала года около 3.000 процентов. В этом же размере мы и увеличили стоимость одного номера газеты в Аргентине. Однако, читатели не знают, что почтовые расходы увеличились в этом году гораздо больше, чем средняя инфляция. Например, в настоящее время отправка по почте одного номера газеты в Аргентине обходится по специальному сниженному тарифу для газет ровно 90.- австралий, в то время как один экземпляр газеты стоит всего 150.- австралий. Другими словами, только почтовые расходы поглощают в Аргентине 60 процентов всей стоимости газеты, так что остающейся долей никак невозможно покрыть другие расходы, среди них типографии. Иначе говоря, цена «Нашей Страны» в Аргентине в настоящее время гораздо ниже собственной себестоимости.

Разумеется, подписчикам в Аргентине от этого не легче, но все же редакция считает своим долгом дать им надлежащую информацию по этому вопросу.

и родовое, российские евреи оказались еще и объектом неодобрительного отношения окружающих. Трагический итог".

Соглашаясь с А. Б. Б. почти во всем вышесказанном сделаем важную оговорку. Евреи не впервые меняют язык и культуру. Еще на рубеже нашей эры перешли они на арамейский язык, на нем написан Вавилонский Талмуд, затем евреи перешли на испанский (ладино), диалект немецкого (идиш) и уже в наше время — на английский, французский, русский и снова испанский (в Латинской Америке). Что касается веры, то прежде всего религия потеряла российских евреев, не успев модифицироваться к нашему времени, как это сделали в Америке, создав реформистский вариант синагоги. Запомним, что в иудаизме нет ни всемирного, ни государственного центров, всякая община существует автономно.

В связи с этим можно вспомнить, что до революции имелась уже богатая еврейская культура на русском языке, в частности, знаменитый историк С. Дубнов (убитый нацистами в Риге) писал свои книги по еврейской истории на русском языке.

Поэтому следует не сокрушаться о "потерянных" (а вернее, добровольно отброшенных) языке и культуре, а разрешить евреям создавать в СССР национально-культурные общества, журналы и газеты на русском языке, не клея им при этом этикетки "сионистов", "буржуазных националистов", "космополитов" и др. Кстати, тут нашла бы применение и "ориентация евреев на культурную деятельность", в том числе и пресловутые "прихлебатели". На этом пути, кстати, решилась бы проблема "полукровок", "полтинников" и "женатиков", о которой А. Б. Б. рассуждает с некоторым ужасом.

В заключение А.Б.Б. пишет: "Видится только один выход в затянувшейся распре: доброжелательное и гласное обсуждение вопросов и — елико возможно — понимание друг друга. Путь будет сложным и долгим, но ведь и спешить нам всем некуда. В XX в. и русские, и евреи (добавим сюда еще немцев) дали увлечь себя разрушительным и честолюбивым идеологиям. Все три великие нации понесли на этом пути кровавые потери и страшные опустошения. Сводить счеты, мстить — последнее дело, величайший грех. Приходится искать взаимоприемлемое решение — другого выхода сегодня нет. Да поможет нам всем Господь". Мы можем только присоединиться к этим словам.

Н. БЕРГ

О П Е Ч А Т К И

В # 2037 «Нашей Страны» в заметке «Несбывшаяся судьба Цветаевой» поставлено будто Эфрон бежал из СССР, тогда когда он бежал в СССР. Кроме того, французская полиция не принципиально, а прощательно считала, что Цветаева не виновата в действиях мужа.

В # 2038 «Нашей Страны» в статье, посвященной В. Солоухину «Наперекор стихиям», вместо: «Одну фразу я написать могу», поставлено не могу. В первой же статье этого цикла («Всяк сущий в ней язык»), там где Солоухин говорит о бездне народного горя, вместо его наблюдения, что оно надо измерять на тонны, на мегатонны, напечатано: «не тонны, не мегатонны».

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

"НАША СТРАНА" В РОССИИ

Нам пишут из Москвы:

Информационный бюллетень "Комиссии по вскрытию места захоронения и исследованию предполагаемых останков убиенных членов Императорской Семьи (# 4, август 1989 года) воспроизвел отрывки из редакционной статьи газеты "Первые шаги" ("Н. С." # 2035 от 5 августа) и сопроводил их следующим примечанием:

"От себя добавим, что те принципы, которыми руководствуется газета "Наша Страна" тождественны и позиции нашей Комиссии... Можно только пожелать иным журналистам придерживаться такой же информационной точности и интеллектуальной честности без всякого идеологического и партийного давления".

Затем бюллетень дает следующую справку: "Газета "Наша Страна" основана Иваном Лукьяновичем Солоневичем в 1948 году в Буэнос Айресе (Аргентина); единственная русская монархическая газета в мире. Ее девиз — "После падения большевизма только Царь спасет Россию от нового партийного рабства".

Бюллетень также приводит слова И. Л. Солоневича о том, что "общая линия "Нашей Страны" есть по своему существу столыпинская линия: борьба с революцией и реакцией во имя России и монархии", Комиссией установлена непосредственная связь с редакцией "Нашей Страны"; ею получены различные номера газеты, которые она будет распространять в России.

ПАНИХИДА ПО СТОЛЫПИНУ

Нам пишут из Москвы:

Здесь по почину возглавляемой иеродиаконом Дионисием (Макаровым) Комиссии 18 сентября на территории Донского монастыря состоялась панихида по Петру Аркадьевичу Столыпину. Комиссия призвала всех "кому дорога память великого сына земли русской, придти и помолиться о упокоении убитого за веру, царя и отечество; блаженны умирающие в Господе". Панихида состоялась у рельефов с храма Христа Спасителя.

"СОЮЗ ЦАРЯ И НАРОДА"

Нам пишут из Москвы:

Возглавляемая иеродиаконом Дионисием Комиссия и редакция журнала "Российские ведомости" в день тезоименитства нынешнего Главы Российского Императорского Дома

В пятую годовщину смерти моего незабвенного мужа

† АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в воскресенье 15 октября с. г., после Божественной литургии в буэносайресском Кафедральном Соборе на улице Нуньес 3541 будет отслужена панихида, о чем сообщает вдова покойного.

Языковые уродства

ЖАНТЕИЗМ

В # 22 журнала "Заря", редакция которого находится в городке Ливри-Гарган под Парижем, в статье А. Тарасова "Французская революция", с удивлением читаем:

"Среди католиков все больше и больше место начинает занимать "жантеизм" — учение, согласно которому благодать Божья спускается лишь для избранных, а не для всех".

Что за жантеизм такой? Слыхом не слыхивали про подобное учение! И ни в одном справочнике сообщений о нем не находим. Зато изложенная здесь доктрина

послала Великому Князю Владимиру Кирилловичу поздравительные телеграммы. В тексте одной из них, иеродиакон Дионисий (Макаров) и иеромонах Никон (Саркисов) написали: "Мы, верные слуги Императорского Дома молитвенно обращаемся ко Господу нашему, Его пречистой Матери и Просветителю Руси равноапостольному Владимиру о даровании Вам многая лета на благо России. Как Вашего Небесного Покровителя святого Князя Владимира призвал Господь избавить народ Российский от тьмы языческой, да призовет Он и Ваше Высочество как нового Владимира избавителем многострадального народа Российского от новой тьмы языческой и укрепит в век века союз Царя и народа".

КОМИССИЯ ПОД ОБСТРЕЛОМ

Нам пишут из Москвы:

Бюллетень возглавляемый иеродиаконом Дионисием Комиссии сообщил, что на "демократическом" Арбате, где все желающие собирают подписи, продают самиздат, говорят любые речи — не позволено только собирать подписи под обращением Комиссии и продавать журнал "Российские Ведомости".

Кроме того, за последнее время под разными предлогами задерживались милицией члены Комиссии и сотрудники "Российских Ведомостей".

"КОНТИНЕНТ" И "ПОСЕВ"

Нам пишут из Франкфурта:

Начиная с 1990-го года, издающийся здесь ежемесячный журнал "Посев", будет выходить каждые два месяца в уменьшенном формате. Что касается русскоязычного "толстого" журнала "Континент", редактируемого писателем Владимиром Максимовым, то после выхода в свет шестидесятого номера, он прекращает свое существование. Финансировавший журнал западногерманский магнат Аксель Шпрингер умер четыре года тому назад.

на вполне соответствует хорошо известному нам и действительно популярному во Франции в 17-м веке *янгенизму*, получившему имя в честь голландского богослова *Янгениуса*, собственно говоря Корнелиса Янгена (1583-1638).

Впрочем все французские названия в журнале (издающемся, однако, во Франции!) даются в неправильных и уродливых формах. Например, местечко Сент Женеьев де Буа, где расположено русское кладбище, превращается в *Сэн Женеьев де Буа*. Если по-русски разница и не столь уж велика, по-французски из-за нее смысл совсем меняется: вместо "храм Святой Женеьевы среди лесов", получается "храм святого Женеьева среди леса". Да и никогда, по многовековой уже традиции, французское *Saint* ("святой"), частое в ономастике и в топонимии, не передается в нашем языке через *Сэн*, а только через *Сен*.

Отметим еще, что поэт Осипа Мандельштама "Заря" переключает (в статье П. Ковылева) в женский род: "Анна Ахматова избежала участи О. Мандельштама".

Все иностранные цитаты (немецкие, английские) даются в настолько искаженном виде, что порою трудно их и понять. Но чего ж ждать от людей, которые ни с французским, ни с русским языком и то не справляются!

ПРЕВРАТНЫЕ ЭТИМОЛОГИИ

В очень недурной повести С. Липкина "Декада" (о выселении кавказских горцев в Казахстан), опубликованной в журнале "Дружба народов" # 5 от с. г., читаем следующее:

"Для русского Калуга, например, или Тула — обычные города, губерские до революции, областные по сегодняшней терминологии, а всего лишь мгновение назад названия этих городов обозначали для всадников Чингиза и Батыя заставу и место, где куется оружие. На русский, по крайней мере дореволюционный слух Бердичев или Балта — это черта оседлости, пейсы и лалсердаки, чеснок да жидовский борщ, но всего лишь мгновение назад это были места восточных рыцарских сражений, в Бердичеве слышен бердыш, Балта по-турецки топор".

Объяснения сии — совершенно фантастические. Имя Балты происходит, на самом деле, от румынского слова *balta* "болото" (своим чередом позаимствованного из славянского). Что же до Бердичева, его название не имеет ничего общего с *бердышем*, а у специалистов есть две версии об его возникновении. Согласно одной, он первоначально именовался *Берендичев*, в честь населявших его *берендичев* (исчезнувшего тюркского племени). Согласно же второй, название это связано с украинским словом *бердо* "обрыв", "овраг".

Калуга, возможно, получила свое имя с востока; но оно означает скорее "крепость", чем "застава". Тогда как *Тула* есть, видимо, чисто славянский топоним, имевший некогда смысл "приют", "убежище", образованный от того же корня, что и глагол *тулить* и старорусское *туля* "колчан" или современное наше *атулка*.

Аркадий Рахманов

АНОНС! АНОНС!

12 ноября с. г. в 16,30 ч. Союз Св. Благоверного Князя Александра Невского устраивает благотворительный

КОНЦЕРТ

в зале Епархиальной Школы на улице Сан Владимир 854 в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киров. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия—0.80 ам. долл.; Германия—1.80 н. м.; Франция—5 фр.; Италия—1100 лир; США—0.80 ам. долл.; Аргентина—150.— австр. В остальных странах—0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку—стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citibank, N. A., 693 E. Jericho Turnpike, Huntington Sta., NY 11746, USA. Account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Interes General. Conces. N° 3980